АКАДЕМИК М. Д. МАШКОВСКИЙ. ЖИЗНЬ И СУДЬБА. ЧАСТЬ 2. ВНИХФИ, СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛЕКАРСТВ, ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Г. Я. Шварц ✉

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Вторая часть историко-биографического исследования посвящена зрелому периоду научно-исследовательской, организационной и экспертной деятельности выдающегося отечественного фармаколога, академика АМН СССР М. Д. Машковского (1908–2002). Подробно освещена многолетняя работа М. Д. Машковского во главе отдела фармакологии ВНИХФИ в послевоенные годы, протекавшая на фоне сложных идеологических вызовов эпохи. Рассмотрены фундаментальные исследования ученого, связавшие экспериментальную фармакологию с передовыми достижениями мировой биохимии и синтетической химии. Охарактеризован вклад коллектива под его руководством в создание оригинальных отечественных лекарственных препаратов и освоение важнейших мировых генериков. Особое внимание уделено государственной и экспертной деятельности М. Д. Машковского на посту председателя Фармакологического комитета Минздрава СССР, его международному авторитету, а также уникальной издательской истории главного труда его жизни — фундаментального справочника «Лекарственные средства».

Ключевые слова: Михаил Давыдович Машковский, ВНИХФИ, история медицины, история фармакологии, разработка лекарственных средств, оригинальные лекарственные препараты, Фармакологический комитет, «Лекарственные средства» (справочник)

✉ **Для корреспонденции:** Геннадий Яковлевич Шварц
ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, ГСП-1, г. Москва, 119991, Россия; g_shvarts@mail.ru

Статья поступила: 10.02.2026 **Статья принята к печати**: 23.02.2026 **Опубликована онлайн:** 22.06.2026

DOI: 10.24075/mtcpe.2026.10

Авторские права: © 2026 принадлежат авторам. **Лицензиат:** РНИМУ им. Н. И. Пирогова. Статья размещена в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ACADEMICIAN M.D. MASHKOVSKY. LIFE AND DESTINY. PART 2. ALL-UNION SCIENTIFIC RESEARCH CHEMICAL AND PHARMACEUTICAL INSTITUTE, DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICALS IN THE USSR, EXPERT ASSESSMENT AND FUNDAMENTAL HERITAGE

Shvarts GY ✉

Sechenov University, Moscow, Russia

The second part of the historical and biographical study focuses on the mature phase of the research, organizational, and expert activity led by the eminent Soviet pharmacologist, Academician of the USSR Mikhail D. Mashkovsky (1908–2002). The longstanding experience of M. D. Mashkovsky as head of the pharmacology department at the All-Union Scientific Research Chemical and Pharmaceutical Institute during the post-war years is examined in detail, occurring against the background of the complex ideological challenges of the era. This section explores the fundamental research of the scientist, which connected experimental pharmacology with the latest global breakthroughs in biochemistry and synthetic chemistry. The paper highlights the contribution of M. D. Mashkovsky's team to developing original domestic drugs and mastering major global generics. Particular emphasis is placed on M. D. Mashkovsky's state and advisory roles as Chairman of the Pharmacological Committee of the Ministry of Health of the USSR, his international standing, and the unique publishing history of *Medicinal Compounds,* the fundamental reference manual written by the scientist.

Keywords: Mikhail Davydovich Mashkovsky, All-Union Scientific Research Chemical and Pharmaceutical Institute, history of medicine, history of pharmacology, drug development, original medicinal products, Pharmacological Committee, *Medicinal Products* (handbook)

✉ **Correspondence should be addressed:** Gennady Y Shvarts
Trubetskaya Str., bld. 8/2, Municipal Post Office 1, Moscow, 119991, Russia; g_shvarts@mail.ru

Received: 10.02.2026 **Accepted:** 23.02.2026 **Published online:** 22.06.2026

DOI: 10.24075/ mtcpe.2026.10

Copyright: © 2026 by the authors. **Licensee:** Pirogov University. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

(Продолжение. Начало в № 1-2026.)

С 1947 г. Михаил Давыдович Машковский исполняет обязанности заведующего отделом фармакологии ВНИХФИ, а в 1948 г. утверждается в этой должности, которую сохраняет до конца жизни. В 1950 г. Михаил Давыдович получает звание профессора.

К этому периоду, т.е. к концу 40-х — началу 50-х гг., всего лишь через 5 лет после войны, относится и начало проведения во ВНИХФИ широких исследований, направленных на разработку и внедрение новых, прежде всего синтетических препаратов. Формально в рамках этих работ М. Д. Машковский руководит только фармакологическими исследованиями, однако работы химиков-синтетиков также проводились в тесном контакте с ним и его коллективом. И, как правило, в тех направлениях, которые Михаил Давыдович, благодаря своим способностям и знаниям, своевременно оценивал как перспективные с точки зрения развития биологии и медицины, предлагал их в своих исследованиях по созданию как новых оригинальных лекарственных препаратов, так и воспроизведенных (генерических).

Нельзя забывать и о том, что работа института, как и всех без исключения других научных и ненаучных организаций страны — лабораторий, институтов,

Рис. 1. Заведующие лабораториями ВНИХФИ. 1957 г. Крайний справа в верхнем ряду — М. Д. Машковский

кафедр, СМИ, театров, библиотек и школ — проходила в тяжелой удушающей и тревожной обстановке борьбы аппарата ЦК КПСС под надзором самого «отца народов» и предержащих органов с важнейшими прогрессивными научными и культурными авторитетами и направлениями (1949–1956). Здесь и борьба Т. Д. Лысенко (за которую он был награжден восемью орденами Ленина) — с классической генетикой за псевдонаучное направление в биологии — «мичуринскую агробиологию» под знаменем искоренения «вейсманизма-морганизма» (Августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г.) [1]. Это и, по сути, война с талантливыми отечественными генетиками и физиологами, врачами-неврологами, психиатрами, биологами и др. под «знаменем» защиты от нападок на выдающегося физиолога Ивана Петровича Павлова, которого использовали в качестве щита от противников, во многом бесталанных и нередко плохо образованных (Павловская сессия 1950–1951 гг.) [2]. В результате этой борьбы победа, конечно, досталась «истинным» ученым. Были уволены, высланы, а нередко и арестованы сотни крупных ученых и специалистов (в частности, академик АН СССР Л. С. Штерн, уже отбывающая наказание и высланная в Казахстан), многие из которых не дожили до окончания этого сюрреалистического периода, а генетика и другие передовые направления биологической науки были надолго закрыты.

Еще одной разразившейся в послевоенные годы «войной» против ученой интеллигенции стала печальной памяти Павловская сессия АН СССР (1950–1951 гг.), отчасти напоминавшая «лысенковщину». Одновременно с этим шла политическая кампания по «борьбе с космополитизмом», требовавшая «беспощадно выкорчевывать врагов» из культурных и медицинских учреждений, которая обвиняла интеллигенцию в антипатриотизме, а в реальности была антисемитской по своему содержанию.

Но к счастью для медицинской науки и здравоохранения нашей страны ВНИХФИ не был серьезно поражен в результате этих сражений! Институт активно работал. Особое внимание уделялось работе с лекарственными растениями и получаемыми из них алкалоидами. В обзоре работ ВНИХФИ в области фармакологии (1959) М. Д. Машковский отмечал: «Тесная связь с ботаническими экспедициями, систематически проводившимися институтом, позволила изучить большое количество лекарственных растений, многие из которых оказались активными в фармакологическом отношении. Силами отдела (фармакологии. — *Прим. авт.*) были изготовлены из растений некоторые лекарственные галеновые препараты (дигинорм, гитален, адонилен и другие), вошедшие в медицинскую практику…».

В дальнейшем с развитием в институте работ по химии алкалоидов отдел стал уделять много внимания изучению этих интересных соединений. Работая в тесном контакте с отделом природных веществ, фармакологи получили возможность все шире изучать действующие вещества из наиболее активных растений. Особое внимание этому разделу работы уделял руководивший отделом фармакологии института с 1937 по 1946 г. заслуженный деятель науки, действительный член АМН СССР, профессор В. И. Скворцов. В результате этих исследований многие алкалоиды (сальсолин, сальсолидин, сферофизин, платифиллин, пахикарпин, цитизин и др.) вошли затем в медицинскую практику.

В области синтетической химии особое внимание в институте стало уделяться созданию новых оригинальных по структуре и действию лекарственных средств. Вместе с тем ученые ВНИХФИ внимательно следили за достижениями зарубежной науки и с появлением каждого нового класса высокоэффективных лекарственных средств стремились сделать эти средства достоянием отечественной медицины. Так, с появлением первых противогистаминных (антиаллергических) препаратов в институте был по оригинальной технологии синтезирован димедрол, быстро вошедший в широкую медицинскую практику. С появлением первых нейролептиков в институте были синтезированы аминозин (хлорпромазин) и пропазин, а с появлением первых антидепрессантов были воспроизведены ипрониазид (ипразид) и имипрамин (имизин). Всего по неполным подсчетам было воспроизведено около 200 генериков, названия части из которых приведены в табл. 1.

Иногда можно услышать, что воспроизведенные препараты — это не «большая наука». Однако это такая же наука, как и всякая другая, особенно когда речь идет

Таблица 1. Основные воспроизведенные во ВНИХФИ лекарственные препараты

Фармакологическая группа	Препарат
Снотворные средства	*Барбитураты*: Барбамил, Фенобарбитал, Этаминал-натрий, Циклобарбитал и др. *Небарбитуровые препараты*: Адалин, Карбромал, Бромурал (бромизовал), Уретан, Нитразепам
Средства для наркоза	Гексенал, Тиопентал-натрий, Предион, Кетамин, Фторотан (лекарственная форма совместно с др. институтом)
Противосудорожные средства	Дифенин, Триметин, Гексамидин
Противопаркинсонические средства	Циклодол
Нейролептические средства	Аминозин, Пропазин
Антидепрессанты	Ипрониазид, Имизин (имипрамин)
Антиаллергические средства	Димедрол, Пропазин
Ноотропные средства	Аминолон, Пирацетам
Транквилизаторы	Мепротан (мепробамат), Амизил (бенактизин)
Аналептические и психостимулирующие средства	Коразол, Кордиамин, Фенамин, Меридил
Холинергические средства	*Холиномиметические средства:* Ацетилхолин, Карбохолин *Антихолинэстеразные средства:* Прозерин, Октазил *Холинолитические средства:* Спазмолитин
Адреномиметические средства	Изадрил, Мезатон, Фетанол
Антиадренергические средства	Фентоламин, Октадин
Серотонинергические средства	Серотонин адипинат, Мелатонин
Гормональные средства	Кортизон, Синафлан, ДОКСА, Синэстрол, метилтестостерон и др.
Антикоагулирующие средства	Дикумарин, Неодикумарин
Ангиопротекторы	Пармидин (пиридинолкарбамат), кальция добезилат
Диуретические средства	Гидрохлортиазид, Торасемид
Витамины	Аскорбиновая кислота, Никотиновая кислота, Пиридоксин, Тиамин бромид
Антибактериальные средства	*Сульфаниламиды:* «красный стрептоцид» (пронтозил), Сульфаниламид, Норсульфазол, Сульфадимезин, Сульфадиметаксин, Сульфален, Сульфапиридазин, Фталазол, Салазосульфапиридин и др. *Антибиотики:* начало работ по пенициллину, Левомицетин *Противотуберкулезные средства:* Изониазид
Противомалярийные средства	Акрихин, Плазмацид, Бигумаль
Противосифилитические средства	Новарсенол, Миарсенол
Рентгеноконтрастные средства	Триамбраст, Билимин, Билигност, Этиотраст и др.
Нестероидные противовоспалительные средства	Бутадиол, Ибупрофен, Ортофен (диклофенак натрий)
Антигипертензивные средства	Клофелин
Периферические вазодилататоры	Ксантинол никотинат, Празозин
Средства для неингаляционного наркоза	Кетамин
Противошоковые и сосудосуживающие средства	Дофамин
Веносклерозирующие средства	Тетродецилсульфат натрия
Антиаритмические средства	Новокаинамид
Местноанестезирующие средства	Лидокаин

Таблица 2. Оригинальные лекарственные средства, разработанные во ВНИХФИ

Химическая группа	Препарат
Модифицированные аналоги атропина	Тропацин, Тропафен, Тровентол
Производные хинуклидина	Ацеклидин, Апролидин, Оксилидин, Фенкарол, Бикарфен, Темихин, Квалидил
Эфиры дифенилуксусной кислоты и родственных ей карбоновых кислот	Апрофен, Дипрофен, Метацин, Эстоцин, Тифен
Производные пиперидина	Промедол, Димеколин, Диколин
Производные индола	Адипинат 5-гидрокситриптамина (серотонина)
Производные пиразинокарбазола и пиразинокарболина	Пиразидол, Инказан, Тетриндол
Производные диазафеноксазина	Азафен, Азамин
Производные сиднонимина	Сидрокарб, Синдрофен
Производные феноксипропаноламина	Бипролол, Клозолол, Проксодолол

о химии и медицине. И несмотря на то что действительно препараты-генерики по исходному химическому строению в большинстве случаев идентичны брендам, их разработка представляет собой сложный научно-технологический процесс. Как сложно было изучить и внедрить в производство эти препараты, какой неоценимый вклад был сделан их разработкой (чаще всего по оригинальным, патентозащищенным технологиям для обеспечения здравоохранения нашей страны эффективными и хорошо зарекомендовавшими себя во всем мире медикаментами)! Сколько было проведено исследований, позволивших получить оригинальную информацию о механизмах их действия, по созданию новых лекарственных форм для оптимизации и индивидуализации применения! В качестве примера можно привести сравнительную характеристику лекарственных форм для наружного применения препарата диклофенак натрия: отечественная лекарственная форма (мазь «Ортофен») почти в 2 раза эффективнее геля «Вольтарен» Сандоз (Швейцария). Следует отметить, что последние 5–10 лет многие ведущие, да и средние по обороту зарубежные компании значительное внимание уделяют производству генериков.

В научной деятельности М. Д. Машковского решение прикладных задач фармакологии и практической медицины всегда было тесно связано с исследованием фундаментальных проблем. К числу таких проблем, которым посвящены многочисленные фундаментально-теоретические работы ученого и его сотрудников, относятся исследования по рассмотрению связи между химическим строением и фармакологическим действием в рядах производных хинуклидина, пиразиноиндола (антидепрессанты, психостимуляторы, ноотропы), фармакологии кининовой системы организма, тропина, диазафеноксазина, сиднонимина, и др., разработка вопросов психофармакологии и моноаминергических процессов, исследование механизмов действия наркотических и ненаркотических анальгетиков, противовоспалительных и противоаллергических средств, альфа- и бета-адреноблокаторов, холинергических и антихолинергических средств, ганглиоблокаторов и курареподобных веществ, ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента, бронхорасширяющих и противоязвенных средств, антиаритмиков и др.

Михаил Давыдович всегда уделял много внимания работе с научной литературой (к слову сказать, он хорошо владел английским и немецким языками, читал и бегло говорил по-французски). Благодаря этому, а также способности к глубокому анализу и теоретическим обобщениям, значительному личному опыту фармаколога-экспериментатора Михаил Давыдович еще в 60–70-е годы минувшего века начал разрабатывать такие «горячие» направления и проблемы фармакологии, как биохимическая фармакология, фармакологическая рецепция, фармакокинетика, связь между экспериментальной и клинической фармакологией, использование данных смежных дисциплин о биогенных физиологически активных веществах для поиска новых лекарств. Значителен его вклад в осмысление перспектив фармакологии и формулирование основных принципов поиска и разработки лекарств. С его именем связаны первые в нашей стране выступления (письменные и устные) по серотонину (середина–конец 50-х гг.), простагландинам (начало–середина 70-х гг.), опиоидным пептидам (середина–конец 70-х гг.). В последние годы жизни он уделял внимание возможностям практического использования результатов фундаментальных исследований по оксиду азота (NO) и данных фармакогенетических исследований для поиска новых лекарственных средств.

Конечно, личные качества МД, глубокий ум, энциклопедические знания и талант исследователя, твердый характер, организаторские способности и поразительная работоспособность были важными составляющими его выдающихся достижений в создании оригинальных отечественных лекарственных препаратов, осуществленных во ВНИХФИ под его руководством и при его непосредственном участии. Поражает не только количество этих препаратов — около 40 (!), но и разнообразие их фармакологических групп.

Представляется важным кратко представить оригинальные отечественные синтетические лекарственные средства, разработанные во ВНИХФИ, начиная с 50-х гг. (табл. 2). Среди них, в частности, многие были результатами фундаментальных исследований, проводившихся в лаборатории фармакологии ВНИХФИ.

В 50–70-х годах профессор О. Ю. Магидсон и его сотрудники синтезировали ряд новых модифицированных аналогов атропина: центральный холинолитик тропацин, альфа-адреноблокатор с антисеротониновой активностью тропафен (М. Д. Машковский, К. А. Зайцева, Г. Я. Шварц), а также весьма активный мускариновый антагонист

Рис. 2. М. Д. Машковский и Р. А. Альтшулер с югославскими коллегами. 1969 г.

тровентол (Г. Я. Шварц, М. Д. Машковский). Эти препараты нашли применение при лечении паркинсонизма (тропацин), для купирования гипертензивных реакций (тропафен) и тровентол (лечение бронхиальной астмы и ХОБЛ).

Весьма результативными в отношении фармакологической активности оказались производные хинуклидина (профессор Л. Н. Яхонтов с сотрудниками) и, прежде всего, 3-оксихинуклидина, среди которых были обнаружены, изучены и внедрены в медицину апролидин (активный холинолитик), оксилидин (седативное средство с антипертензивной активностью), два активных препарата с антигистаминной и противоаллергической активностью — фенкарол и бикарфен (профессор М. Э. Каминка). Среди других производных хинуклидина — 2,2,6,6-тетраметилхинуклидина были изучены и внедрены препараты темехин и имехин, обладающие ганглиоблокирующей и гипотензивной активностью (И. М. Шарапов), Бисчетвертичное хинуклидиновое соединение (М. Д. Машковский, Ф. С. Сатритдинов), отличающееся от других синтетических курареподобных препаратов, квалидил, нашедший применение в качестве миорелаксанта.

Значительная фармакологическая активность была обнаружена у эфиров дифенилуксусной кислоты и родственных ей карбоновых кислот. Это апрофен, обладающий холинолитическим и спазмолитическим действием, активные спазмолитики дипрофен и тифен (С. С. Либерман), нашедшие применение при лечении язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, и эстоцин, обладающий высокой анальгетической и противокашлевой активностью.

В 1950-х гг. академик АН СССР Н. С. Простаков и его сотрудник А. Ш. Шарифканов синтезировали группу производных пиперидина, которые имитировали пиперидиновый фрагмент молекулы морфина. При исследовании этих соединений М. Д. Машковский с сотрудниками обнаружили у одного из них высокую анальгетическую активность. Это вещество получило название «Промедол» и нашло широкое применение в анестезиологии как анальгетик для премедикации, а также в других областях медицины. Среди синтезированных производных пиперидина (М. В. Рубцов) были обнаружены, изучены и внедрены в медицину в качестве ганглиоблокаторов препараты «Димеколин» и «Диколин»

Значимы достижения специалистов ВНИХФИ в создании оригинальных современных лекарственных препаратов из группы пиразиноиндолов. Соединения этой группы могут рассматриваться как усложненные (циклические) аналоги триптамина и фенилалкиламина, то есть как соединения, имеющие элементы структурного сходства с эндогенными физиологически активными аминами. В процессе проведенных в институте работ по синтезу производных пиразиноиндола (профессор А. Н. Гринев, В. И. Шведов, Л. Б. Алтухова и др.) были обнаружены соединения, обладающие отчетливой фармакологической (серотонинергической, антисеротониновой, нейротропной) активностью, а в дальнейшем вещества, обладающие свойствами антидепрессантов (Н. И. Андреева, М. Д. Машковский). Особенно высокая антидепрессивная активность была выявлена у 2,3,3a,4,5,6-гексагидро-8-1Н-пиразино-(3,2,1-j)К карбазола, получившего название «Пиразидол». Препарат обладает высокой клинически подтвержденной антидепрессивной активностью и оригинальным механизмом действия, являясь обратимым избирабельным ингибитором моноаминооксидазы (МАО) типа А. В результате дальнейших работ по антидепрессантам были получены эффективные препараты и лишь частично сходные по механизму действия препараты «Инказан» (синтез — академик РАМН СССР Р. Г. Глушков) и «Тетриндол» (А. Н. Гринев и сотрудники).

Параллельно с производными пиразинокарбазола во ВНИХФИ проводились исследования, направленные на поиск антидепрессантов среди других химических рядов. В частности, были синтезированы производные диазафеноксазина (профессор М. Н. Щукина с сотрудниками), среди которых был получен ряд фармакологически активных соединений — производных 3,4-диазафеноксазина. Некоторые из них были изучены и предложены для медицинской практики. Это антидепрессанты Азафен и Азамин, обладающие клинической эффективностью и хорошей переносимостью, а также особенностями механизма действия (М. Д. Машковский, А. И. Полежаева).

Рис. 3. Лаборатория фармакологии ВНИХФИ. 1972 г.

Несомненно то, что в реализации этих достижений важную роль играл уникальный коллектив ВНИХФИ, и прежде всего сотрудники лаборатории/отдела (в разные годы это подразделение имело разные названия) — в большинстве своем ученики МД. Он много сил и времени отдал подготовке научных кадров — задаче, стоящей перед каждым крупным ученым. Речь идет не только о числе выполненных под его научным руководством диссертаций (12 докторских и более 30 кандидатских). Он воспитал большой коллектив фармакологов — специалистов по поиску и разработке новых лекарственных средств. Среди них — представители «фармакологической гвардии», по выражению самого Михаила Давыдовича, — профессоры: Серафима Соломоновна Либерман, Михаил Эммануилович Каминка, Геннадий Яковлевич Шварц; доктора медицинских наук: Роальд Абрамович Альтшулер, Наталия Ивановна Андреева, Сергей Данилович Южаков; кандидаты медицинских наук: Антонина Ивановна Полежаева, Борис Алексеевич Медведев, Клара Алексеевна Зайцева, Тамара Константиновна Трубицина, Галина Серафимовна Арутюнян, Валерий Александрович Паршин, Рашид Даутович Сюбаев, а также ряд других фармакологов-экспериментаторов, чьим трудом созданы лекарства, имеющиеся во всех отечественных аптеках и помогающие бороться с недугами миллионам (без преувеличения) людей.

Достаточно характерный случай произошел с МД, принимавшим участие в работе 5-го Всемирного конгресса фармакологов в 1972 г. в США (точнее, Конгресс IUPHAR-Международного союза фармакологов), рассказанный автору участником Конгресса и произошедших событий член-корреспондентом АМН СССР, профессором Кириллом Сергеичем Раевским, генеральным секретарем Всесоюзного научного Общества фармакологов: «После завершения Конгресса группа советских фармакологов была приглашена руководством одной из крупных международных фармацевтических компаний «Пфайзер» посетить ее штаб-квартиру в Нью-Йорке и познакомиться с работой исследовательского отдела. На самолете компании мы прилетели в Нью-Йорк и были приняты руководством «Пфайзера». В ходе встреч в разных отделах оказалось, что американцы внимательно следят за работами советских ученых-фармакологов, собирают информацию о работах, проводимых в отдельных институтах, анализируют публикации в наших журналах. Пожалуй, одним из наиболее привлекавших внимание хозяев членов советской делегации был М. Д. Машковский. Было сказано о том, что американцам известны некоторые разработанные им лекарственные препараты, они знали, что он участвовал во Второй мировой войне, награжден орденами и т.п. Михаил Давыдович скромно улыбался, отшучивался. При посещении экспериментальных лабораторий он активно интересовался методами исследований, организацией скрининга новых химических соединений, знакомился с приборами и оборудованием. Затем нам устроили визит в Вашингтон, в Национальный институт сердца, в лабораторию профессора Джулиуса Аксельрода (Julius Axelrod), получившего незадолго до этого (в 1970 г.) Нобелевскую премию за цикл работ по биохимии катехоламинов. Нобелевский лауреат принял нас в сравнительно небольшой комнате, довольно долго и интересно рассказывал о своих исследованиях по синаптическому выделению и обратному захвату нейромедиаторов, а закончил неожиданно. Обратившись к Михаилу Давыдовичу, он сказал: «Ну, наверное, профессор Машковский все это хорошо знает?». Михаил Давыдович спокойно и с достоинством, на хорошем английском вступил с ним в профессиональный разговор. Нам было приятно, что наш коллега поддержал марку советской фармакологии. Наблюдавший эту сцену С. В. Аничков (в те годы Президент Советского Общества фармакологов и вице-президент Международного союза фармакологов, который хорошо знал английский, так как еще до революции несколько лет учился за рубежом) потом с удивлением сказал: «Смотрите, а Михаил Давыдович хорошо английский знает». В те годы знание

Рис. 4. 1978 г. Избрание академиком АМН СССР

Рис. 5. Пленум правления ВНО Фармакологов. г. Уфа, 1984 г.

иностранных языков (особенно разговорного) было редкостью в научной среде. Автору настоящей статьи с этого посещения «Пфайзера» МД привез абстракты двух статей на английском в журнале «Фармакология и токсикология».

МД не был кабинетным ученым. Значительное место в его жизни занимала общественная деятельность, для которой он всегда находил время в своем насыщенном расписании.

Деятельность эта была многообразной и посвящалась практически всегда фармакологии.

Он был членом Всесоюзного (а затем и Российского) научного общества фармакологов (ВНОФ) со времени его создания в 1960 г. до конца жизни избирался в состав президиума и его правления. Последнее десятилетие жизни Михаил Давыдович был почетным президентом ВНОФ. Он много сделал для Общества, принимал участие в организации его съездов, пленумов, конференций, заседаний Московского отделения Общества. Достаточно познакомиться с хроникой мероприятий ВНОФ и информацией о заседаниях Московского отделения, в течение десятилетий публиковавшимися в научном журнале «Фармакология и токсикология» (ныне журнал «Экспериментальная и клиническая фармакология»), чтобы понять: М. Д. Машковский — постоянный и активный участник большинства из них. Он справедливо считал необходимым привлечение сотрудников своей лаборатории к неформальному участию в работе ВНОФ, которое создавало творческую профессиональную среду для фармакологов, где бы они ни работали — на кафедрах медицинских институтов, в лабораториях НИИ или клиниках. Он рассматривал участие своих сотрудников в заседаниях и выступления на них не только как способ информирования научной общественности о результатах наиболее значимых исследований, завершенных диссертационных работ, но и как важную школу роста

ученого, совершенствования навыков ведения научных дискуссий и, если хотите, ораторского мастерства, чего так не хватает зачастую в научной среде.

Нужно сказать, что выступления самого Михаила Давыдовича на заседаниях Московского общества фармакологов, на съездах и пленумах ВНОФ, проводимых в разных городах России и республик бывшего СССР, всегда привлекали большую аудиторию, становились яркими и запоминающимися событиями. Связано это было с рядом причин, из которых, наверное, наиболее важными были актуальность темы, ясность и четкость изложения материала, прекрасный русский язык и не в последнюю очередь масштаб его личности, высокий неформальный научный авторитет как среди коллег-фармакологов, так и в научном и медицинском сообществе в целом.

Общественная деятельность МД была в значительной степени связана и с главными учреждениями государственной разрешительной системы в области лекарственных средств — Фармакологическим и Фармакопейным комитетами Министерства здравоохранения. Оба этих комитета, первоначально являвшиеся структурами Ученого медицинского совета Минздрава, представляли собой экспертные общественные организации специалистов разных медицинских специальностей, рассматривавших документацию, касающуюся доклинического изучения, клинических исследований и контроля качества новых лекарственных препаратов, готовивших рекомендации для принятия Министерством решений об их применении в медицине. В дальнейшем, с начала 60-х годов оба комитета были включены, опять же как организации экспертного характера, в структуру и штат Управления по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники. Комитеты увеличивались численно за счет привлечения ведущих специалистов в области экспериментальной и клинической фармакологии, лекарственной токсикологии, фармацевтической технологии, аналитической химии и других областей фармации. При этом роль Фармакопейного комитета заключалась во всесторонней экспертизе документации как на новые, так и на уже выпускающиеся промышленностью препараты, разработке требований и правил к изменениям производства и контролю качества лекарств, подготовке и издании главного государственного свода и правил в области фармацевтики — Государственной фармакопеи. В свою очередь, Фармакологический комитет осуществлял экспертизу по вопросам эффективности, безопасности и рационального применения лекарственных средств. Деятельность обоих комитетов касалась как разрабатываемых и производимых в нашей стране лекарств, так и процедур регистрации зарубежных препаратов, в том числе при необходимости их клинической апробации.

По распоряжению Минздрава Михаил Давыдович Машковский начал работать в обоих комитетах в конце 50-х. В течение более 30 лет, с 1960 по 1992 г. — он был председателем Фармакопейного комитета, а с 1961 г. — заместителем председателя Фармакологического комитета.

На этих постах Михаил Давыдович с его знаниями, опытом, принципиальностью и неподкупностью, организаторскими способностями и твердостью характера был на месте. Это знали все: и руководство Минздрава, и сотрудники комитетов, и те, кто к ним обращался. А те, кто не знал, быстро понимали: халтура, неточности, дилетантизм в столь ответственном деле, как лекарства

Рис. 6. Одно из последних выступлений на заседании Фармакологического комитета МЗ СССР

и их качество, не пройдут. Именно с деятельностью М. Д. Машковского во многом связан существующий в нашей стране высокий уровень требований к качеству медикаментов.

Под его редакцией были выпущены IX и X издания Государственной фармакопеи [3], а также первые выпуски ее XI издания. М. Д. Машковский был также экспертом Всемирной организации здравоохранения по качеству лекарственных средств и изданию Международной Фармакопеи. Михаил Давыдович Машковский являлся членом редколлегий нескольких медицинских журналов, включая «Регистр лекарственных средств России», главным редактором русского издания многотомного фундаментального информационного труда «Информация о лекарственных средствах для специалистов здравоохранения», выпускаемого Фармакопейной конвенцией США.

Высокий уровень научных заслуг Михаила Давыдовича Машковского оценен избранием его действительным членом Академии медицинских наук СССР (1978), почетным президентом Всесоюзного (затем Всероссийского) научного общества фармакологов, а также членом ряда зарубежных научных обществ, награждением многими государственными наградами и премиями, присвоением звания Героя Социалистического Труда (1991). Он являлся почетным президентом конгресса «Человек и лекарство».

Конечно, все эти важные сведения о Михаиле Давыдовиче, его учебе, службе, участии в ВОВ, работе во ВНИХФИ по поиску и разработке лекарств, характере, воспитании кадров, очень непростой работе в Фармакопейном и Фармакологическом комитетах были беспрецедентны по объему и влиянию на отечественную

Рис. 7. Р. Г. Глушков, Г. Я. Шварц (автор статьи), М. Д. Машковский, 1 марта 1998 г.

медицинскую науку и здравоохранение. Но есть еще один аспект его жизни — КНИГА. Да, всегда хочется бережно держать в руках этот толстый (либо в двух томах) фолиант, над которым он работал с конца 30-х годов. В 1942 г., в разгар Великой Отечественной войны, Государственным медицинским издательством («Медгиз»), эвакуированным в Казань, выпущена первая книга Машковского «Новые лекарственные препараты (справочник для врачей)», написанная им еще до войны в 1939 г. [4] и ставшая предтечей известной книги «Лекарственные средства (пособие по фармакотерапии для врачей)».

Справочник «Лекарственные средства» выдержал беспрецедентное для отечественной медицинской литературы количество переизданий. Его дебютный выпуск появился в 1954 г. [5]. За годы жизни ученого свет увидели 14 кардинально переработанных и дополненных изданий, а также шесть стереотипных тиражей. Книга пользовалась всесоюзным признанием и выходила не только в РСФСР, но и в ряде союзных республик — на Украине, в Белоруссии, Узбекистане и Молдавии. Рукопись 15-го издания Михаил Давыдович успел подготовить и сдать в издательство незадолго до своего ухода из жизни в 2002 г. (она была опубликована посмертно в 2005-м). Издательская история этого легендарного руководства успешно продолжается и в современности: в 2010 г. вышло в свет 16-е обновленное издание.

Хочется выразить надежду на то, что жизнь этой книги, как и память о ее авторе, будут жить еще много-много лет.

Литература

1. О положении в биологической науке: стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (31 июля — 7 августа 1948 г.). ВАСХНИЛ. Сельхозгиз. 1948; 534 с.
2. Сессия АН СССР и АМН СССР, посвященная проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова (28 июня — 4 июля 1950 г.): стенографический отчет. Изд-во АН СССР, 1950; 735 с. Режим доступа: https://asenic.ru/ocrlab/pablosession1950.htm (дата обращения 12.01.2026).
3. Государственная фармакопея СССР. Министерство здравоохранения СССР. 9-е изд. Медгиз. 1961; 912 с. 10-е изд. Медицина. 1968; 1080 с.
4. Машковский М. Д. Новые лекарственные препараты (справочник для врачей). Казань. Медгиз. 1942; 72 с.
5. Машковский М. Д. Лекарственные средства. Пособие для врачей. Москва. Медгиз. 1954; 560 с.

References

1. O polozhenii v biologicheskoy nauke: stenograficheskiy otchet sessii Vsesoyuznoy akademii sel'skokhozyaystvennykh nauk imeni Lenina (31 iyulya — 7 avgusta 1948 g.). VASKHNIL. Sel'khozgiz. 1948; 534 s.
2. Sessiya AN SSSR i AMN SSSR, posvyashchennaya problemam fiziologicheskogo ucheniya akademika Pavlova (28 iyunya — 4 iyulya 1950 g.): stenograficheskiy otchet. Izd-vo AN SSSR. 1950; 735 s. Available from URL: https://asenic.ru/ocrlab/pablosession1950.htm (accessed: 12.01.2026).
3. Gosudarstvennaya farmakopeya SSSR. Ministerstvo zdravookhraneniya SSSR. 9-ye izd. Medgiz. 1961; 912 s. 10-ye izd. Meditsina. 1968; 1080 s.
4. Mashkovskiy MD. Novyye lekarstvennyye preparaty (spravochnik dlya vrachey). Kazan'. Medgiz. 1942; 72 s.
5. Mashkovskiy MD. Lekarstvennyye sredstva. Posobiye dlya vrachey. Moskva. Medgiz. 1954; 560 s.